

НА МОРЕ В СВИТЕРЕ

— Летом самое главное — хорошенько вымокнуть под грибным дождём. — Ариса достала из комода шляпу с розовой лентой и, сдув с неё пыль, водрузила Иве на голову.

— В таком виде тучи примут меня за гриб... — Ива взглянула на себя в зеркало и поморщилась. — Шляпы у меня есть, правда по размеру они в два раза меньше этой и называются куда скромнее — панамками.

— На море все так ходят. — Ариса спрыгнула с табурета и взялась за Ивин чемодан. — Твои панамки от солнца не спасут. Кожа у тебя вон какая белая, сгорит за две минуты, а у моей шляпы поля широкие. Ты под ними как под зонтом. — Щёлк-щёлк. Ариса расстегнула замки и подняла крышку. — Так и думала! Скажи, ну зачем тебе десять свитеров? Ещё и шапку положила... А на дне что — варежки?! Ива!

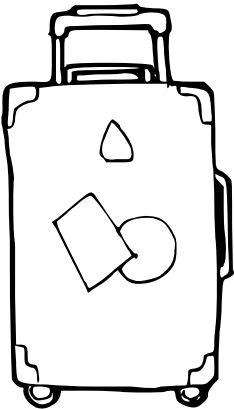
Ива потупилась:

— Не знаю... Может, мне лучше остаться? До конца зимы ещё три недели — вдруг что случится?

— Я со всем справлюсь, — успокоила кузину Ариса. — Два месяца у тебя училась. Знаю, и как мороз укрепить, и как за льдом ухаживать. Богатки-

ных котят мы с тобой раздали, а с одной кошкой я уж как-нибудь слажу. Да и Громушка со мной остаётся. Будет помогать печь пироги и следить за камином.

— Камин — это моё дело, — выбрался из-под дивана Кусь. На голове у него была любимая шапка с помпоном,

а в лапках завёрнутая в цветную бумагу коробка с атласным жёлтым бантом. — Вот! — Кусь протянул Иве коробку и с чувством выполненного долга полез на диван. — В дорогу тебе от нас с Арисой, Бертой и Громушкой. Всё ж без Арисиних вкусностей две недели тяжело придётся...

— Мне? — удивилась Ива. — А разве ты со мной не едешь? Тётушка Мотти писала, что ждёт нас обоих.

Кусь закутался в одеяло, оставив снаружи только нос, и пробубнил:

— В море вода холодная, а ещё акулы плавают. Я больше ванну люблю с вишнёвой пеной. Она сладкая и не кусается.

— Ванна? — хихикнула Ариса.

— Пена, конечно! — возмутился Кусь. — И вообще! Хватит отвлекать меня от важного дела. Представляю, какой сегодня будет ужин.

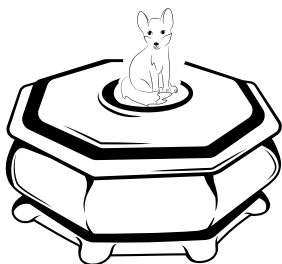
— Его надо готовить, а не представлять. — Ариса достала Куся из его лоскутного укрытия и посадила к себе на плечо. — Идём-ка делать сэндвичи Иве в дорогу. На тебе — помыть овощи.

Кусь ворчал и пытался доказать Арисе, что она моет овощи гораздо вкуснее. Ива их не слушала. Она развязала бант, аккуратно отогнула края цвет-

ной бумаги и подняла картонные створки. Внутри под слоем ароматных опилок пряталась...

— Лисья шкатулка!

Та самая Лисья шкатулка, которая разбилась, когда в дверь Лоскутного дома постучала Ариса. Та самая, в которой как по волшебству каждую пятницу появлялись сладости. Та самая... дедушкина.

— Мы склеили её суперклеем, — сказал Кусь. — Собирали как мозаику. А Берта потом на неё заклинание наложила. Из отцовской книжки. Чтоб всё как раньше работало. Нравится?

Ива нахмурилась и плотно сжала губы. Ариса даже испугалась:

— Мы только вчера закончили, поэтому не знаем, получилось или нет. Но выглядит хорошо, правда же?

Ива взяла жёлтый свитер из стопки, которую Ариса выложила из чемодана, и завернула в него подарок.

— Вечера и на юге бывают холодными. — Она положила шкатулку между летними сарафанами и закрыла крышку. Щёлк-щёлк.

— Курлым-урлым, — донеслось с кухни.

— Громушка зовёт, пора собирать корзину в дорогу, — хлопнула в ладоши Ариса. — Тебе сэндвичей с вареньем побольше положить или с тунцом?

— Спасибо, — прошептала Ива и, шмыгнула носом. — Теперь я ещё больше хочу остаться...

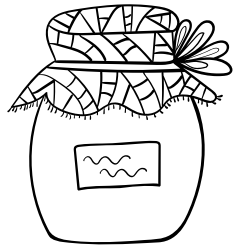
— Потому что переживаешь, что я буду плохой проводницей зимы? — подмигнула кузине Ариса.

Ива покраснела:

— Потому что буду по вам скучать...

— Две недели пролетят — не заметишь, — подбодрил её Кусь. — К тому же ты планировала это путешествие целый месяц! Если путешествия не путешествовать, они портятся и начинают плохо пахнуть. Вот! А вы что, не знали?

— Всё будет хорошо. — Ариса обняла Иву и, взяв за руку, потянула на кухню. — Ну всё, хватит плакать. Ты даже ещё не уехала! Пойдёмте уже готовить сэндвичи, а то Громушка всё варенье съест.

Громушка чистил пёрышки на спинке кресла. За два месяца он заметно подрос. Кусь больше не мог брать птенца на руки, а когда тот всё же пикировал на чурфылька, Кусь жаловался и грозил превратиться в лепёшку. Крылья у Громушки стали глубокого синего цвета, а клюв теперь отливал

серебром. Им Громушка мог с одного удара расколоть грецкий орех, чему очень радовались жильцы Лоскутного дома, зато горожане, напротив, старались держаться от птенца подальше. Кроме клюва их пугал ещё и его белый хохолок, так похожий на хохолок настоящего грома.

Увидев Иву, Громушка вспорхнул с кресла и сел ей прямо на макушку:

— Курлым-урлым, курлым-урлым!

— Я тоже буду скучать, — засмеялась Ива. — Оставляю тебя за старшего. Следи, чтобы Ариса иногда отдыхала, Кусь не съедал за один присест банку шоколадной пасты, а Богатка не точила когти о диван. Справишься?

— Курлым-урлым! — захлопал крыльями Громушка.

Сэндвичи делали всей семьёй, но Ариса решила, что этого мало. Вдобавок к ним она сварила облепиховый морс и напекла маковых булочек. Аромат какао окутал кухню. Кусь покрыл булочки шоколадной глазурью, а Громушка украсил каждую сухими ягодами малины — их вчера подарила миссис Сальто.

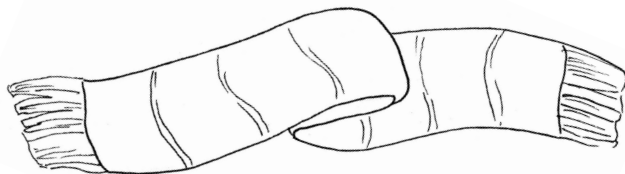
Иву собрали в дорогу и проводили до пристани. Там среди вмёрзших в лёд рыбацких судёнышек

стоял величественный ледоход с узорчатой надписью «Лёгкость» на правом борту.

— Отличное название! — одобрила Ариса. — Правда, совсем не подходит этому гиганту.

Ледоход возвышался над остальными лодками, как куст малины над одуванчиком. Ветер обдувал заснеженные поручни, а по железному носу разбегались морозные узоры. В трюмах было темно, но матросы уже спустили трап.

— Скоро объявят посадку. — Ива достала билет и ещё раз крепко всех обняла.

Кусь зарылся в её новый крупной вязки шарф со снежинками и долго не разнимал лапок, а когда всё же сделал это, прочитал Иве целую лекцию о вреде солёной воды, жареной кукурузы и острозубых акул. В ответ Ива поцеловала Куся в розовый нос и пообещала привезти ему мешок каштанов.

Берта, миссис Сальто и Тоби тоже пришли попрощаться. Они долго наперебой рассказывали Иве всё, что знали о тёплых странах и морях, а потом капитан «Лёгкости» пригласил пассажиров на

борт. Улыбки тут же исчезли, и в воздухе повисло молчание.

— Ива едет к любимой тёте, чтобы хорошо провести время, — напомнила Ариса. — Всего на две недели. Мы даже соскучиться по ней не успеем. Ну чего вы?

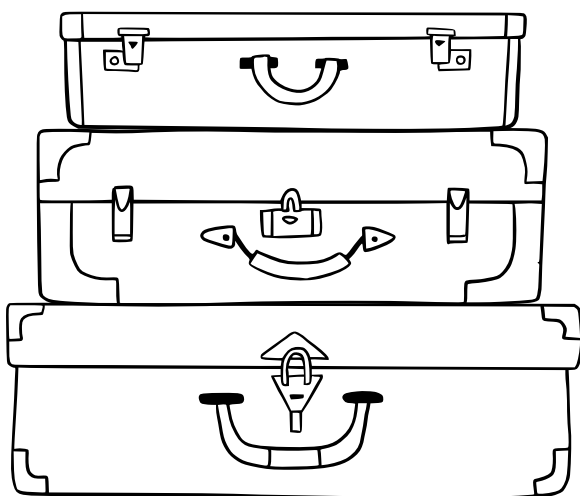
— Я вот уже скучаю, — надулась Берта. — Подождала бы до лета — поплыли бы вместе.

— Я пришлю вам открытки и обязательно расскажу, как у меня дела, — пообещала Ива. — Ариса, напиши мне, если что-то пойдёт не так. Я сразу же вернусь.

— Хорошо, — закивала Ариса. — Иди скорее, а то без тебя уплывут.

— Обещаешь? — настаивала Ива.

— Обещаю.

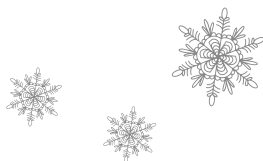

Последние пассажиры взошли по трапу на борт. Ива подхватила чемодан и побежала за ними. Ариса смотрела вслед кузине и чувствовала, как по телу растекается холодная волна сомнения: «А справлюсь ли я? А вдруг снег начнёт таять раньше времени? А вдруг лёд превратится в желе? А вдруг сосульки покраснеют?..» Она могла бы переживать и дальше, но Громушка сел ей на плечо и боднул в щёку:

— Курлым-урлым.

— Ты прав, — прошептала Ариса, махая кузине. — Я всё знаю. Я же не зря столько училась и тренировалась. Я справлюсь... Я обязательно справлюсь!

УЖ ЛУЧШЕ БЫ ПОЖАР

Ледоход с хрустом отошёл от пристани, оставив за собой широкую полосу тёмно-синей, почти чёрной воды. Фигурка Ивы на борту становилась всё меньше и меньше, а потом и вовсе исчезла. Ариса долго смотрела на горизонт. «Ивы не будет всего две недели, — повторила она про себя. — Ты даже соскучиться не успеешь». Но сердце всё-таки съёжилось. «И как я столько лет жила без Ивы и не грустила? То есть грустила, конечно, но совсем по другим поводам...» Ариса

шумно выдохнула, посадила Куся в карман и вместе с притихшей компанией друзей пошла домой.

Вечер тянулся как клейстер, который недавно варила Ива, чтобы подклеить обои в гостиной. Ариса нарезала бумажные полоски для гирлянды, залила ямку во льду в коридоре, стёрла пыль с книг в дедушкином кабинете — а прошло всего каких-то три часа!

Ариса раскинула руки в стороны и повалилась на кровать. Под потолком висела объёмная бумажная снежинка. Её сделала Берта, а Ива раскрасила акварельными красками. Снежинка крутилась взад-вперёд, взад-вперёд... Ариса смотрела на этот медленный танец, и ей казалось, что воздух в Лоскутном доме загустел.

— Что у нас на ужин? — Над матрасом показалась мордочка Куся. — Сэндвичи кончились, а все маковые булочки мы сложили в корзинку Иве. Хочу пирог!

— Пирог был вчера, позавчера и на прошлой неделе. — Ариса перевернулась на живот и свесила с кровати руку.

Лёд кольнул кончики пальцев. По руке пробежала дрожь, а вместе с ней в голове точно искорка полыхнула идея:

— Пирог!!!

От неожиданности Кусь ошетинился и стал похож на большой пушистый шарик:

— Я рад, что ты хочешь порадовать меня пирогом, но зачем так кричать?!

— Кусь, я испеку самый вкусный пирог в мире! — Ариса вскочила с кровати и бросилась на кухню. — Ива такого ещё не пробовала! Представляешь, как она обрадуется, когда придет!

— Да? — Кусь засеменял следом. — Что ж, я, так и быть, готов стать твоим дегустатором.

До поздней ночи Ариса колдовала над мисками и кастрюлями, смешивала специи, взбивала белки, несколько раз ставила тесто, экспериментировала с пропорциями... Кусь всегда находил, за что похвалить пироги. Ариса просила его быть честным, и он без зазрения совести признавался, что вот здесь корочку можно сделать и «порхрустче», а вон там одного варенья в начинку мало — сливок бы сверху, да побольше. Ариса слушала чурфылька, но и своё мнение учитывала. Если пирог казался ей слишком сладким, в следующий раз она могла

легко положить на три ложки сахара меньше, хоть Кусь и настаивал, что сладость — главное достоинство «самого вкусного в мире пирога».

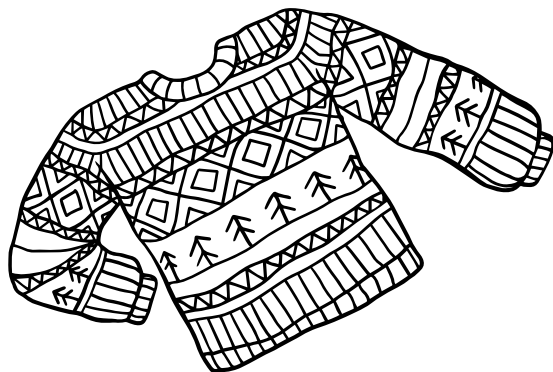

К трём часам ночи вся кухня была заставлена противнями, а воздух в ней так разогрелся, что лёд на полу начал таять. Аромат сдобы расползся по всему дому и добрался аж до дедушкиного кабинета, где на оленьих рогах спал Громушка. В половине четвёртого Ариса достала из печи пышный золотистый пирог, украшенный по краям плетёными тестяными косичками с бантиками, а сверху лежало творожное облако. Клубничное, нежно-розовое, оно пахло так, что у давно сытого Куся всё равно потекли слюнки.

Спать Ариса легла с обнимающим чувством радости. Она записала рецепт и теперь могла две недели тренироваться, чтобы к приезду Ивы повторить этот волшебный творожный пирог, а может, сделать его ещё лучше!

Сон пришёл быстро. Стоило Арисе закрыть глаза, как под спиной появился тёплый песок. Набегающие на берег волны оставляли после себя пятнистые ракушки, и Ариса собирала их в корзинку от сэндвичей. Неподалёку на полосатом полотен-

це сидела Ива. На ней была широкополая шляпа с розовой лентой, а вместо сарафана — длинный вязанный свитер.

— Как там зима? — спросила Ива.

Ариса вспомнила, что должна была следить за Моствиллем. В голове замелькали оправдания. Она не знала, как попала сюда, но что ещё хуже — Ариса поняла, что обманула Иву. Ива так рассчитывала на кухню, а она бросила город, чтобы собирать ракушки! В небе громко закричали чайки. Ариса задрала голову, чтобы не расплакаться, и... проснулась.

Лоскутный дом сотряслся от звона дверного колокольчика.

— Кто это ходит в гости с утра пораньше? — проворчал Кусь и спрятал голову под подушку. Спать